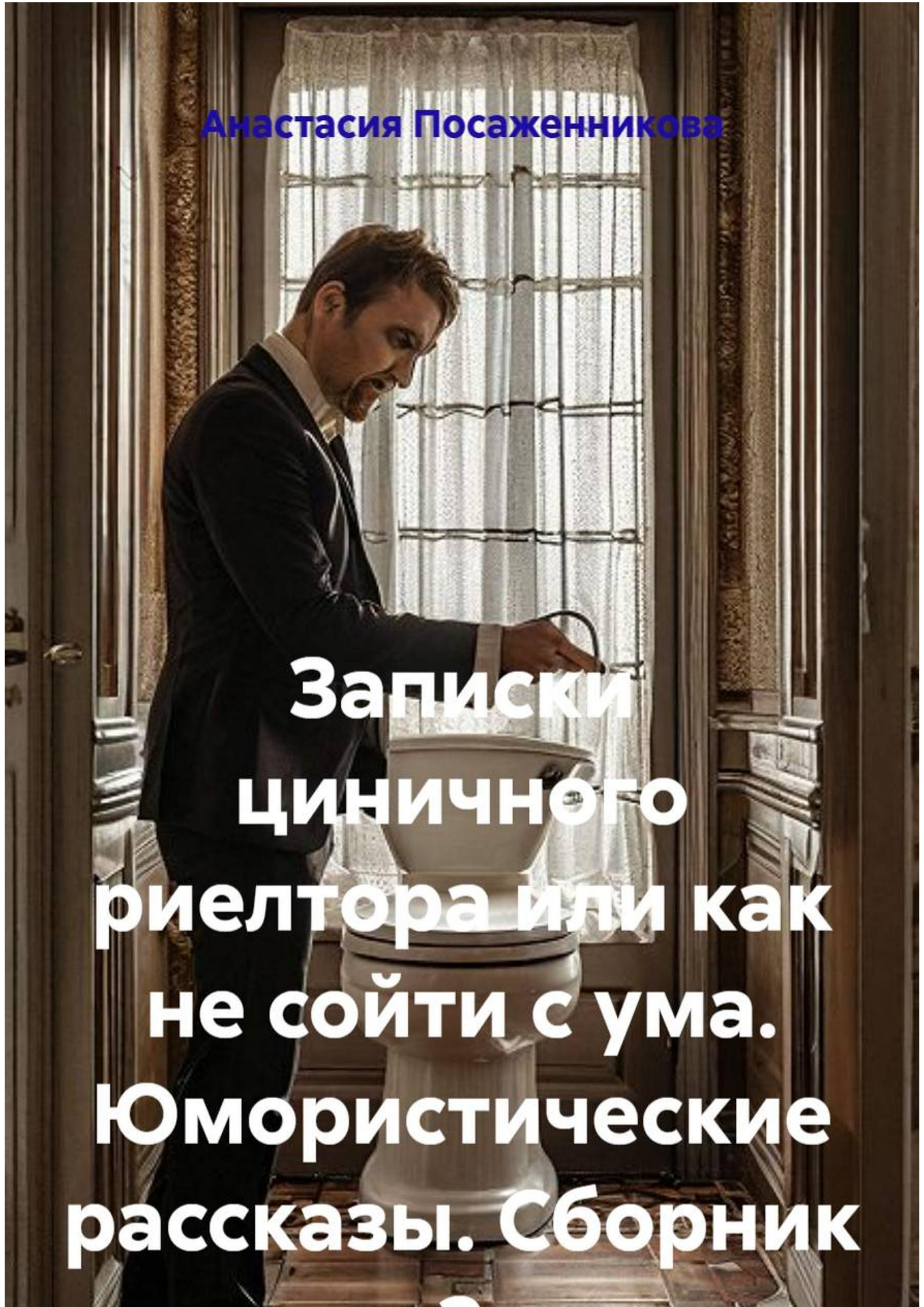

A man in a dark suit and white shirt stands in a bathroom, looking down at a white toilet. He is holding a black cord or hose connected to the toilet. The bathroom has a large window with white lace curtains and a wooden door frame. The floor is made of wooden planks.

Анастасия Посаженникова

**Записки
циничного
риелтора или как
не сойти с ума.
Юмористические
рассказы. Сборник**

Анастасия Посаженникова

**Записки циничного
риелтора или как не сойти
с ума. Юмористические
рассказы. Сборник 2**

«Автор»

2026

Посаженникова А.

Записки циничного риелтора или как не сойти с ума.

Юмористические рассказы. Сборник 2 / А. Посаженникова —
«Автор», 2026

Схватить покупателя в дверях за лодыжку, выкручивать унитаз, рушить сделку из-за занавески из тюля, подозревать центральное отделение банка в обмане, бить друг-другу морду из-за расхождений между замерами рулеткой участка и их расхождениями со съемкой со спутника... это реально. Перед вами сборник из трех рассказов из серии «Циничные рассказы риелтора». Не претендую на звание комика года, но за подлинность происшедших событий отвечаю.

Содержание

РЕН ТВ, фаянс и параноя	5
Наши в Америке или как получить рулеткой в глаз. ч.1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Посаженникова

Записки циничного риелтора

или как не сойти с ума.

Юмористические рассказы. Сборник 2

РЕН ТВ, фаянс и параноя

Большинство людей лгут бескорыстно, исключительно ради процесса. По телефону эта супружеская пара уверяла меня, что обладает чистойшей, как слеза младенца, наличкой. Тратить время и бензин на встречу с вечными мечтателями не хотелось, поэтому мы с Зоей, моей коллегой, сорвались на объект с грацией голодных пантер в надежде на быструю наживу. Походили, посмотрели дом. Борис Николаевич с сестрой Тамарой заглянули во все углы, проверили, как растет клубника, и битых два часа беседовали с продавцом о повышении цен на полив. И лишь на выходе, у машины, выяснилось: денег нет. Есть только мечта продать свою квартиру. Мечта вялая, размытая, не оформленная в документы. Я вздохнула и предложила им эту мечту материализовать, пока она окончательно не протухла. Они безропотно согласились. Уже вечером на их кухне мы подписали договор и отсняли интервью.

Удача в наших широтах — гость редкий, но тут она явилась в облике парня по имени Магомед. Ему срочно требовалось отселить любимую тещу. В семье случилось пополнение, требовались круглосуточные и бесплатные рабочие руки, но на безопасном, желательном межквартирном расстоянии. Финансировал это благородное спасение чужого брака Сбербанк. Квартира у физрука была старая, забитая под завязку хламом времен СССР. Плюшкин бы обзавидовался. Пока снимали материал, мы с Зоей собрали ногами все синяки, спотыкаясь об углы тумбочек и шкафов. Борис Николаевич работал в школе, готовился к выходу на пенсию и последующему переходу на неофициальный доход в должности охранника. Каждый раз, врежаясь в очередную грудку ДСП, я ждала, что он свистнет в свисток и велит взять препятствие с наскоку.

На показе физрук проявил неожиданное, почти купеческое барство: «Всю мебель оставляю. Забирайте со всем скарбом, мне в новом доме чужого хлама не надо. Я человек широкой души!». Мы растроганно ударили по рукам, мысленно подсчитывая комиссию. Магомед радовался, что договорились. Парень приятный, легкий — всё должно было пройти гладко. Но в недвижимости гладко не бывает. Если на объекте нет вертолетов в документах, значит, штормить будет людей. Я чуяла: где-то точно бомбанет.

Параноя началась на сделке. В банке физрука настиг экзистенциальный кризис. Он сидел бледный, мокрый, как после стометровки, и затравленно озирался на операционисток. В самый разгар подписания документов Борис Николаевич намертво вцепился в мою руку, наклонился и заговорщически прошептал:

— Анастасия, а отделение точно настоящее? Не фальшивое?

— Борис Николаевич, мы в центральном офисе Сбербанка, — тихо, как буйному в психиатрии, шепнула Зоя. — Тут даже герб на стене.

— Да что вы понимаете! — физрук мелко задрожал и перешел на сиплый ультразвук. — Я по РЕН ТВ смотрел передачу. Мошенники за ночь снимают помещение, нанимают актеров из ТЮЗа, вешают вывеску, забирают квартиры у честных физруков и растворяются в воздухе! Как мне проверить, настоящие ли это девки у компьютеров или мошенницы?!

Паника нарастала, и мы развели их по разным углам ринга. Зоя потащила покупателя подписывать бумаги, а я взяла Бориса Николаевича на себя и принялась вещать тоном Сергея Минаева про историю создания банка — от проекта до воплощения его в камне. Спорить с авторитетом телевидения было бесполезно — лоботомию у нас в стране официально отменили. Кое-как, с помощью валидола, директора филиала и Божьей помощи, сделку мы завершили. Деньги упали на счет. Рассчитался физрук с нами еще в банке, смачно плюхнув бабки на стол прямо перед лицом покупателя. От такого явного расчета у людей часто сносит крышу от жадности, но Магомед оказался парнем адекватным. Мы получили оповещение о регистрации, поздравили стороны и выдохнули.

В девять утра следующего дня позвонил Магомед. Голос его выражал крайнюю степень человеческого недоумения:— Анастасия, тут такое дело Ваш физрук ночью вывез всю мебель. Вы не подумайте, она мне не нужна. За это даже благодарен. Хотя он обещал все оставить. Это ладно. Но сейчас я пришел за ключами, а он в туалете с гаечным ключом выкручивает унитаз. _Я решила, что у меня слуховые галлюцинации. -Как выкручивает? Зачем унитаз выкручивать? Я не знаю, но теще куда-то ходить надо...

Я ощутила, как мир вокруг меня на секунду замер.

С образным мышлением у меня хреново, надо целенаправленно концентрироваться, я даже представить это не могла. Зато сильна в конкретном. Набрала Сергея. Орать сил не было, в голове копошилось лишь тихое, бескрайнее изумление.

— Сергей, — сказала я в трубку мертвым, охревшим голосом. — Объясните мне, как художнику, мотивы вашего перформанса. Вы получили несколько миллионов рублей. Зачем вы среди бела дня демонтируете сантехнику?

Физрук на том конце провода тяжело задышал:

— Так он же ну старый, конечно. Но мне на даче может пригодиться. Чтобы в туалет ходить.

— Сергей, — так же тихо и заворуженно произнесла я. — Если вы сейчас же не положите ключ, не вернете фаянс на Родину и не отдадите Магомеду ключи, я вызову полицию. И поверьте, отделение у них будет самое настоящее. Без актеров. По закону плита и унитаз должны быть на объекте. -Полицию?...-прижух он -Унитаз верни на место! Быстро!!!-рявкнула я в трубку.

На том конце испуганно шмыгнули носом. Ключ был брошен, унитаз спасен.

История не единична. Но это были еще семечки. Позднее меня другой уже в другой сделке покупатель определил как сестру Елизаветы второй по общей группе крови и резус фактору. Это была сделка по Газпромбанку. А она длится долго. Во время нее я поняла, что принадлежу к священному космическому ордену аннунаков. Поэтому, как бы мне не хотелось связать о разнице людей, читающих и смотрящих телевизЕр, я этого сделать не могу. Потому, что последний читал...

Наши в Америке или как получить рулеткой в глаз. ч.1

Как-то раз мы нашли Алимбека. Всю сознательную жизнь он провел за рулем фуры, созерцая бескрайние просторы нашей Родины через лобовое стекло дальнбойного МАЗа. По этой причине был спокоен и лишь иногда юморил, сыпя избитыми анекдотами. В оставшееся время в его глазах свет был выключен и на его смену приходила тоска. Чувствовалось, что таким образом его психика научилась адаптироваться к любимой работе. Глаза блядовитые, на что Зоя обратила внимание сразу. А какие радости у таких как он? Поднять нимфу или пообедать в кафе по дороге. Ну что ж, к делу это отношения не имело, поэтому пока она анализировала его личность я изучала документы.

Продавал Алимбек родовое гнездо: добротный двухэтажный дом из красного кирпича на участке в десять соток. В селе под городом. Без ремонта, с хорошей планировкой. Объявление вяло болталось уже много месяцев и выглядело откровенно убого. Я сжалась и набрала ему.

Алимбек с гордостью фокусника извлек из серванта заветную папку. Документы действительно были красивые. Прямо-таки эстетическое наслаждение для ностальгирующего юриста. Розовые, плотные бланки строгой отчетности родом из лихих девяностых. Свидетельство о праве собственности на землю, свидетельство на дом, синие печати размером с чайное блюдце, подписи ушедших на пенсию чиновников. Всё дышало солидностью и надежностью эпохи первоначального накопления капитала. Право собственности принадлежало супруге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.